

Слова Цинь Инина сразу же вызвали хмурый взгляд на лицо Лу Хэн и рывок на рукаве. Он тоже мог сказать, что с Сицинем что-то не так, но это были татарские внутренние дела, и иностранцам некуда было вмешиваться. Не говоря уже о том, что она всё это говорила прямо перед супругой хана!

Он немного возмущался ее импульсивностью и еще больше волновался, что ее втянут в конфликт. Как и ожидалось, Сицинь переместился перед Анари и посмотрел на Цинь Инньинь глазами, которые злобно сверкали.

Однако, принцесса-супруга не проговорила без раздумий - в ее словах было много размышлений. Если бы правители Татар были единым фронтом, что бы это значило для Великого Чжоу? Лучше всего было бы поставить Анари и Сициня в противоречие друг с другом, не оставляя им свободного времени для рассмотрения вопроса о вторжении.

Она уже поняла, что Сицин был человеком с сильной тягой к власти. Если бы Анари продолжала неуклюже переживать свои дни, то рано или поздно она бы оказалась на грани переворота. Если бы Сицин стал татарским хозяином, то темпы вторжения этого народа на юг только ускорились бы. Сундуки Великого Чжоу лежали пустыми, какие силы они могли бы собрать, чтобы противостоять нападавшим?

Пан Сяо и Цзи Цзэюй будут иметь долгие и напряженные битвы впереди них, не говоря уже о десятках солдат, чья кровь окрасит поля и несметные невинные люди, которые погибнут на войне.

Война была последним, что хотел видеть Цинь Иннь, так что лучше всего было, чтобы Анари и Сицинь были заняты борьбой друг с другом. Она безбоязненно посмотрела в ответ на Сицинь и слабо улыбнулась. "Думает ли хань-сопровождающий также, что мои слова имеют смысл?"

"Похоже, верная принцесса-супруга первого ранга хорошо прочитана. В Великом Чжоу есть поговорка, которая утверждает, что величайшая добродетель женщины - быть без таланта. Неужели вы не отходите от правил и манер вашей культуры, чтобы быть бунтарским еретиком?"

Анари вполне согласна со своим мужем. "По внешнему виду этой бродяги я могу сказать, что она не из тех, кто довольствуется своим местом."

По ханскому выражению Цинь Иннь может сказать, что ее доброе напоминание было пустой тратой сил. Она покачала головой и вздохнула от яростного, но завистливого взгляда Анари. "Хану было бы неплохо подумать о вашем статусе, когда вы говорите."

Анари наконец-то вспомнила, что они все еще на публике. Она была татарским ханом! Так много пар глаз пристально разглядывали ее слово и двигались. Такая злобная ревность действительно была бы источником испуга. Клэри тут же вернулась к своей свите: "Мы возвращаемся во дворец".

Солдаты объявили о своем понимании и двинулись в соответствии с новыми направлениями. Толпа рассеялась, когда свита взяла курс на дворец, восстановив свой прежний энтузиазм.

Цинь Инь снова заняла свое место в повозке, и Лу Хэн шепнул: "Я знаю, о чем ты думаешь, но ты должен думать и о собственной безопасности". Тебе нужно остаться в живых, пока мы не вернемся в Великий Чжоу. Ты же не хочешь потерять свою жизнь здесь без причины, не так ли?"

Супруга принцессы знала, что ее соотечественники действительно беспокоятся о ней. "Я знаю, но Сицин пока не убьет меня, потому что все еще хочет воспользоваться мной. Я просто думаю, что у него есть более глубокая схема. Тебе тоже нужно быть осторожным. Хотя ты Лу, кто знает, что случилось дома, учитывая, как давно ты пропал? Тебе следует иметь в виду план на случай непредвиденных обстоятельств, когда ты будешь договариваться с ними об условиях. Не слишком доверяй своему клану".

Цинь Инин был одним из тех, кто возвращал доброту от других. Она и Лу Хэн были в одной лодке, и Лу-ученик искренне заботился о ее благополучии. Конечно она предложила бы искренние предложения взамен.

Несмотря на то, что это было ведро холодной воды, сброшенное ему на голову, такое сердечное внимание все же согревало сердце Лу Хэна. Естественно, он знал, что еще может быть здесь.

Люс был аристократическим домом с столетней историей. Его паутина взаимоотношений была сложной и переплетенной, а также едва ли была единой нитью веревки. Он покинул семейную резиденцию так давно и теперь "пропал"; возможно, семейные фракции уже перетасовывали вокруг карты власти. Несмотря на то, что Сикын проявил к нему милосердие из-за его каждодневного прошлого, хань-супруг без колебаний быстро передумал бы, если бы Лу Хэнг проявил склонность отказаться от Лу.

Честно говоря, оба великих гражданина Чжоу оказались в одном и том же затруднительном положении.

.....

Архитектурный стиль татарского дворца полностью противоречил стилю дворца Великого Чжоу. Здания здесь торговали деталями изысканного мастерства на ноты великого великолепия. Ряды слуг аккуратно выстроились, чтобы поприветствовать возвращение своего хана.

Прекрасно поработав, Анари выровняла палец на Цинь-Инине в тот момент, когда она вернулась в привычную обстановку. "Бросьте её в темницу и следите за ней! Никто не должен выпускать ее без моего приказа!"

"Понял." Охранники поспешили взять под стражу принцессу-сопровождающую, но их остановила поднятая рука Синь-Иня.

"Хан, нам все еще нужно использовать этих двоих. Подземелья темны и влажны, что легко приводит к болезни, если в них держат женщин. Тогда это повлияет на наши планы".

Анари смотрел на Сикена суженными глазами, приближаясь, чтобы схватить его за воротник. "Не можешь смотреть, как её бросают в темницу?"

Супруге хана было более чем достаточно доминирующего отношения Анари по пути. Ее постоянные театральные постановки и истерики теперь продолжали разжигать его гнев. Сохраняя контроль над собой с большими усилиями, он ответил: "Хан, пожалуйста, не продолжайте так говорить". Мы муж и жена, а не враги". Неужели ты до сих пор не знаешь моих чувств к тебе после всех этих лет? Я хорошо знаю, как сильно ты заботишься обо мне и очень тронут этим, но я в равной степени опечален тем, как ты постоянно меня неправильно понимаешь".

Родившийся с добродушным видом и держащийся с утонченным, ученым воздухом, Сикин с бороздчатыми бровями за спиной держал руку за спиной, что превышало естественный носитель убеждения.

Ее чувства к нему действительно протекали очень глубоко, и оба они поддерживали друг друга там, где они сейчас находятся. Анари оба любили и поклонялись этому человеку. Его слова заставили ее сердце биться от боли, и некоторые сожаления прокрались в нее, когда она думала о том, что она сказала и сделала.

Тем не менее, ее гордость как хана не позволяла ей капитулировать. Она упрямо укусила губу и ничего не сказала.

Сикин вздохнул и обратился к слугам. "Отведи двух наших гостей в отдельные залы, чтобы они отдохнули". Приведите слуг, чтобы они позаботились о них".

"Понял". Горничные вели Цинь Иньна и Лу Хэна в разные стороны.

Вставив оценочный глаз на двух старших слуг, ведущих её, Цинь Инь заметил, что их шаги были лёгкими, и они выглядели хорошо обученными. Они, несомненно, хорошо знали боевые искусства.

Оставив в стороне мысли о том, как Сицин успокоит Анари на этот раз, супруга принцессы внимательно осмотрела резиденции по обе стороны крытого коридора и различные возвышающиеся, изрезанные здания, мимо которых они проходили. Она усердно посвятила окрестности и их путь в память.

Ее временное жилье представляло собой просторную прихожую, и порыв холодного воздуха встречал ее, как только они входили в дверь. На полу, аккуратно выложенном камнем, лежала красная ковровая дорожка. Два круглых окна на боковых стенах были плотно закрыты, а за перегородкой была установлена большая платформа для сидения. В полу перед платформой была установлена квадратная напольная печь, огонь внутри которой еще не загорелся.

"Пожалуйста, отдохните здесь, мадам". Свободно владея Великим Чжоу, голос слуги эхом звучал в пустом зале. Ее коллега шла вперед, чтобы разжечь огонь.

Цинь Инь кивнула и села на платформу, протянув руки к теплоте пламени.

Еще несколько горничных пришли с доставкой одеял и меховых постельных принадлежностей. Вместо того, чтобы вежливо удержать себя в руках, принцесса обернулась в одеяла и засунула лицо внутрь, выдохнув длинный вздох, пока она медленно согревалась.

Татарин лежал дальше к северу от столицы Великого Чжоу. В это время года столица Великого Яня чередовалась между осенними дождями и пронизывающим холодом. Здесь северный ветер, как ножи, скребётся по коже всякий раз, когда дует.

Цинь Ининь отрубалась до полного разогрева, а затем ложилась на покой. Горничная принесла сообщение в это время. "Хан приказывает, чтобы мадам присутствовала на утренней охоте завтра."

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1020638>